

В кабинете Хокаге, Хирузен Сарутоби хмуро смотрел на Шисуи, который стоял на коленях перед ним. "Да," - подтвердил Шисуи, с горечью в голосе. Он знал, что если честно расскажет Сарутоби о словах Итачи, то его друга, несомненно, будут ревновать и подавлять высшие чины Конохи. Но он не мог просто наблюдать, как его лучший друг все глубже погружается в пропасть. Сарутоби, сжав в руке сигаретную палочку, слегка дрожал. Несмотря на непроницаемое выражение лица, его невольную тревогу было видно невооруженным глазом. Даже Итачи...Итачи, которого он всегда благоволил, наследник воли огня, предал его? Каким методом промывки мозгов Намикадзе Мирай заставила Итачи перейти на ее сторону? Негативные эмоции - шок, гнев, нежелание - затуманили взгляд Сарутоби, будто покрыли его лицо мрачной пеленой. "Хирузен, так продолжаться не может," - прошептала Кохару, сидевшая слева от Хокаге, нарушая затянувшееся молчание. - "Я слышала, он тренирует Учиха. Чего же он добивается?" В ее глазах, вместо отвращения к будущему Намикадзе, читался страх. Страх перед неизвестным. С тех пор, как Намикадзе Мирай вернулась в деревню, все ее действия порождали ужас. Несколько дней назад, в битве на южной границе Конохи, она продемонстрировала чудовищную силу. Эта сила превратила Намикадзе Мирай в кошмар Кохару. Четыре слова "Намикадзе Мирай" были как дамоклов меч, нависший над ее головой, готовый свалиться в любой момент. Она боялась засыпать под тишину ночи. Сарутоби хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Несмотря на нежелание сдаваться, он не мог найти решения. Единственный вариант - молчание. Данзо, сидевший справа от Хокаге, холодно наблюдал за происходящим, его единственный открытый глаз блестел зловещим светом. "Хирузен, ты все еще так слаб," - думал Данзо. "Намикадзе Мирай уже на вершине, а ты все еще размышляешь о том, как уступить! Девятихвостый попал в руки Учиха, и они могут устроить повторение событий девятихвостой ночи! Что будет, если это случится? Чем Коноха сможет этому противостоять? Настал момент выбора. Твоя слабость приведёт к гибели. Если понадобится, я сам возьму дело в свои руки." Немного поразмыслив, Данзо поднялся и, опираясь на костыли, покинул кабинет. Сарутоби, глядя на его удаляющуюся фигуру, почувствовал, что в его друге что-то изменилось. Словно в его сердце зреет буря. "Хокаге-сама, я пойду," - проговорил Шисуи, чувствуя тяжелую атмосферу. Он понимал, что его присутствие здесь уже никому не нужно. "Хорошо," - кивнул Сарутоби.... Выйдя из здания Хокаге, Шисуи увидел огромное сооружение позади себя. В его душе царил тревога. Семья. Деревня. Куда ему идти? Почему клан не понимает воли огня? Почему все не могут решить проблемы мирным путём? Раньше, по крайней мере, Итачи был с ним. Но теперь Итачи перешёл на сторону врага. Неужели конфликты решаются только кровью? В тяжелых раздумьях, Шисуи направился в сторону своего клана. Перепрыгивая с крыши на крышу, он миновал оживлённую часть деревни и оказался в лесу. Через этот лес вела тропа к Учиха. Внезапно, впереди, на тропинке, которую он должен был пройти, Шисуи заметил человека, правая рука и лицо которого были перевязаны бинтами. Мгновенно он узнал его: Данзо, глава корня. "Данзо-сама, вы специально ждали меня здесь?" - осторожно спросил Шисуи, чувствуя, как участился его пульс. Данзо первым покинул собрание. Неужели он ушёл пораньше, чтобы подождать его? В его сердце закралась тревога. Шисуи прекрасно знал, что человек, который унаследовал имя корня Конохи, далек от мягкосердечности третьего Хокаге Сарутоби Хирузена. Его опасения подтвердились. Первые же слова Данзо заставили его вздрогнуть. "Шисуи, у меня для тебя задание," - проговорил Данзо, его единственный открытый глаз блеснул зловещим светом. Он пристально смотрел на Шисуи, будто пытаясь проникнуть сквозь него, прочитав его мысли. "Какое?" - спросил Шисуи. "Приведи мне Джинтюрики Девятихвостого." Что? Зрачки Шисуи сузились, его рот приоткрылся в изумлении. Он почти не верил своим ушам. Он уставился на Данзо в недоумении. Джинтюрики Девятихвостого - это Наруто, сын четвёртого Хокаге? Если он не ошибается, тот сейчас находится в Учиха, в резиденции главы клана Фугаку. И что самое главное, там же живёт Намикадзе Мирай! Забрать Наруто у этого человека будет невероятно сложно! "Данзо-сама, с должным почтением, почему вы хотите забрать Наруто?" - спросил Шисуи, чувствуя, как тягостное предчувствие сковывает

его. Он не понимал, зачем Данзо это нужно? Если забрать Наруто, это неизбежно вызовет гнев Намикадзе Мирай. Невозможно предсказать, чем все это закончится!" Шисуи, ты же не хочешь, чтобы Учиха погибла?" Данзо, щуря свой единственный глаз, пристально смотрел на Шисуи, будто хотел увидеть, какие мысли скрываются за маской его безразличия. "Почему вы так говорите, Данзо-сама?" - спросил Шисуи. Данзо, не меняя выражения лица, проговорил: "Учиха сейчас как канатоходец, который в любой момент может упасть в пропасть. И всё это из-за этого человека." "Он привёл Джинтюрики Девятихвостого в Учиха, Шисуи. Как член Анбу, ты должен понимать, что это значит?" Шисуи сжал кулаки, подавляя нахлынувшее отчаяние. Как же он не мог этого не понимать? Девятихвостый - это оружие войны Конохи, имеющее огромное значение! Этот шаг, несомненно, подобен острому кинжалу, направленному в сердце высшей власти Конохи! "Если ты приведёшь Джинтюрики ко мне, я сам решу судьбу Учиха, ты можешь об этом забыть," - проговорил Данзо, слегка щуря свой глаз. Он с нетерпением ждал ответа. Шисуи закрыл глаза, как будто борясь сам с собой. Он колебался, сомневался, мучился... Наконец, он открыл глаза и вздохнул. "Данзо-сама, простите, но я не могу выполнить вашу просьбу," - произнёс Шисуи. Лицо Данзо побелело. В его глазах вспыхнул гнев. "Шисуи! Ты понимаешь, что говоришь? Как ты смеешь отказывать мне?!" "Данзо-сама, я действительно обеспокоен появлением этого человека, я также не понимаю выбор Итачи, но..." В глазах Шисуи был неподдельный огонь. "Одно я знаю точно: похищение Наруто - это подобно подрыву бочки с тротилом, полной неизвестности. Последствия совсем непредсказуемы!" "Данзо-сама, если у вас нет дальнейших инструкций, я уйду." Уууш! Шисуи исчез. Данзо остался в одиночестве. Его лицо скрючилось от ярости. Он сжал кулаки. "Шисуи! Даже ты смеешь отказать мне!" "Ты думаешь, я не смогу сделать это без тебя?"